

УДК 821.161.1-3

**«ОН ДУШОЮ ВЫСОК ПЕРЕД ДРУГИМИ»:
Н.М. КАРАМЗИН И И.А. КАПОДИСТРИЯ**

© Фрик Татьяна Борисовна (2020), SPIN-код: 7663-2544, AuthorID: 507857, ResearcherID: R-6193-2016, Scopus Author ID: 57192183602, ORCID: 0000-0002-1406-0616, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30), tfrik@tpu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00292А «Н.М. Карамзин и его окружение».

Работа направлена на решение актуальной исследовательской проблемы установления и максимально полного описания окружения Н.М. Карамзина. В статье рассматриваются взаимоотношения историографа с графом И.А. Каподистрией, дипломатом, одним из самых влиятельных министров российского правительства. Обобщены сведения о биографии И.А. Каподистрии, о его общественной репутации и политических взглядах. Отмечается, что личностные качества, характер политических воззрений и общественно-политическая деятельность И.А. Каподистрии определили положительное отношение к нему Н.М. Карамзина. На материале писем и свидетельств современников прослежена история общения историографа и министра, начиная с момента их знакомства в 1816 г. Указывается, что граф И.А. Каподистрия – единственный представитель высшего чиновничества, входивший в ближайшее окружение историографа. Утверждается, что Н.М. Карамзина и министра связывали теплые отношения, вместе они помогают тем, кто к ним обращается за помощью. На основе личных писем Н.М. Карамзина реконструирован образ И.А. Каподистрии в восприятии историографа, который видит его умным и добрым министром и своим «благоприятелем», ценит его человеческие качества, считает одним из тех редких людей, которые необходимы России. Отмечено, что И.А. Каподистрия во многом воплотил в себе карамзинский идеал человека у власти: мудрого, доброго, патриота, человека, не отступающего от своих принципов. В результате анализа писем И.А. Каподистрии сделан вывод о том, что для министра много значили близкие отношения с Карамзиным, а также о сходстве мировоззрения и мировосприятия министра и историографа в поздний пе-

риод переписки. В заключение отмечается, что осмысление взаимоотношений Н.М. Карамзина и И.А. Каподистрии позволяет по-особому раскрыть грани самоощущения историографа в последнее десятилетие его жизни. Материалы, представленные в работе, лягут в основу статьи для словаря-справочника «Н.М. Карамзин и его окружение».

Ключевые слова: окружение Н.М. Карамзина, И.А. Каподистрия, словарь-справочник «Н.М. Карамзин и его окружение».

Обращение к указанной в названии статьи теме обусловлено назревшей необходимостью решения актуальной для исследования жизни и творчества Н.М. Карамзина проблемы установления и описания в максимально возможном объеме круга его общения: семейных, земляческих связей, связей с литераторами, московскими и петербургскими знакомыми, научных контактов. Особое место в жизни историографа занимает петербургский период, когда значительно расширяется круг его общения с представителями чиновничьей сферы, среди которых выделяется знакомство Н.М. Карамзина с графом Иваном Антоновичем (Иоаннисом) Каподистрией.

Особенно часто специалисты обращаются к личности И.А. Каподистрии – дипломата греческого происхождения на российской службе – в связи со знаковыми политическими событиями в Европе и его деятельностью в российском Министерстве иностранных дел [Чернов 2015, 3]. Историками, прежде всего Г.Л. Аршем [Арш 1976, Арш 2013], собран и внушительный объем сведений об этом политическом деятеле, также исследователи обращаются к рассмотрению его общественно-политических взглядов и дипломатической работы [Чернов 2015]. Хотя Г.Л. Арш, говоря о месте И.А. Каподистрии в российской политической жизни, также обращает особое внимание на знаковость его общения с Н.М. Карамзиным [Арш 1999], история и характер взаимоотношений последнего с одним из влиятельнейших политических деятелей России, доверенным лицом Александра I требует отдельного, более полного рассмотрения.

В контексте данной работы особое значение имеют факты биографии И.А. Каподистрии и доступные на сегодняшний момент свидетельства его мировосприятия, общественной репутации, характеристики, данные ему современниками, особенно Н.М. Карамзиным, поскольку они позволяют сделать выводы о точках соприкосновения видного политического деятеля и российского историографа.

И.А. Каподистрия родился 31 января (11 февраля) 1776 г. в семье, которая принадлежала к древнейшему аристократическому ро-

ду, получил медицинское образование в Падуе. В начале 1800 г. активно занялся политикой, был одним из руководителей Ионической республики, тесно сотрудничал с полномочным представителем Александра I. По приглашению императора в 1809 г. начал свою службу в России. И.А. Каподистрия участвовал в реализации программы Александра I по послевоенному устройству Европы, в качестве статс-секретаря по иностранным делам вел заключительные переговоры с Францией, от имени России подписал Парижский мирный договор, после чего вернулся в Петербург в качестве одного из наиболее влиятельных министров российского правительства. В августе 1822 г. он в связи с разногласиями с Александром I по греческому вопросу¹ уходит в фактическую отставку (получает бессрочный отпуск для поправления здоровья) и уезжает из России. В апреле 1827 г. греческое Национальное собрание избрало И. Каподистрию президентом Греции. В 1831 г. он был убит, как считается, в результате заговора противников его политического курса [Арш 1976, 49–50, 56, 64–65, Арш 2013, 165].

И.А. Каподистрия пользовался большим уважением как в греческом обществе, так и в России. Патриот Греции, он внес очень большой вклад в процесс установления независимости этой страны и создания греческого государства [Арш 2013, 166]. Не менее ценились его заслуги перед Россией, интересы которой для него были также дороги. Люди, знакомые с министром, высоко оценивали его человеческие качества. Известна характеристика, данная ему Александром I в 1813 г.: «Каподистрия человек весьма достойный по своей честности, мягкости обращения, по своим познаниям и либеральным взглядам» (Цит. по: [Арш 2013, 228]). В свидетельствах современников также отмечается «совершенное его бескорыстие в денежных и служебных отношениях, всегдашняя скромность и большая откровенность» (Цит. по: [Арш 1976, 56]). В качестве примера, подтверждающего высшую степень уважения со стороны коллег и подчиненных, исследователи приводят случай, произошедший после отъезда Каподистрии в 1822 г. из России, когда практически все со-

¹ И.А. Каподистрия настаивал на необходимости военного вмешательства в дела Греции, поскольку считал, что авторитет России побудит союзников присоединиться к ней, ему не удалось убедить императора, что послужило причиной отставки министра (подр. см.: [Записка 1868, 269–284]).

трудники его ведомства решили подать в коллективную отставку, которую с большим трудом удалось предотвратить [Арш 2013, 232].

И.А. Каподистрия имел репутацию просвещенного и умного человека. В 1818 г. он был принят в члены Академии наук, покровительствовал ученым [Арш 1976, 60], ранее его провозгласили почетным членом литературного общества «Арзамас», он был близко знаком с И.И. Дмитриевым, В.А. Жуковским, И.А. Тургеневым, Д.П. Северин и Д.В. Дашков служили в его ведомстве. Получить представление об общественной репутации И.А. Каподистрии позволяет письмо В.А. Жуковского к императрице Александре Федоровне. Автор письма, характеризуя человека, который может быть достоин руководить воспитанием великого князя, в качестве образца называет И.А. Каподистрию: «Наконец, я назову человека, который, по мнению моему, соответствует моему идеалу. Это граф Каподистрия <...> он был безупречен, как общественный деятель; он остался таковым и в частной жизни! <...> Он обладает обширной ученостью, замечательно разнообразною. Он опытен в людях, изученных им во всех видах и во всех отношениях. Он хорошо знает свой век и все действительные потребности своего времени <...> Наружность его привлекательна и внушает доверие и сочувствие. Он <...> обладает даром выражать свои мысли ясно и правильно, что придает особую прелесть всему, что он говорит <...> желает добра, стремится единственно к добру и с прямою высокою душою соединяет в себе силу познаний и опытности» [Жуковский 1902, 368–369].

Отдельной характеристики заслуживают общественно-политические взгляды И.А. Каподистрии. Исследователи указывают на то, что его государственная деятельность была во многом определена философией эпохи Просвещения, ссылаются на мнение современников, в соответствии с которым министр был в большей степени философом, чем государственным деятелем, отмечают убеждение И.А. Каподистрии в том, что потрясения, такие как революция во Франции, можно предотвратить, если сочетать законные монархические интересы с правами народов, придерживаться идеалов конституционной монархии [Арш 1976, 58, Чернов 2015, 16]. Еще одним фактом, отражающим характер мировоззрения дипломата, стал проект «всеобщего союза», который предполагал договор между европейскими странами, предоставляющий каждой его участнице равные права, кроме того, «всеобщий союз» рассматривался им как инструмент, позволяющий остановить революционное движение в Европе,

идеология которого (в том числе и революционного движения в Греции) противоречила убеждениям И.А. Каподистрии [Чернов 2015, 18–23]. Немаловажен для характеристики умонастроений карамзинского окружения тот факт, что идея «всеобщего союза» разрабатывалась не без участия арзамасцев [Майофис 2008].

Уже краткая справка об И.А. Каподистрии позволяет понять причины особого расположения к нему Н.М. Карамзина. Факт их знакомства и впечатление от него зафиксированы историографом в письме к жене от 14 февраля 1816 г.: «Из новых примечательных знакомств наименую тебе Капо д’Истрия; он в большой доверенности и показался мне любезным, откровенным, так что князь А.Н. Голицын, познакомив нас, через 10 минут заметил с шуткою, что мы уже говорим как старые знакомцы. Может быть, я еще с ним увижусь и действительно короче познакомлюсь. Вообще, не обижая Москвы, нахожу здесь более умных, приятных людей, с которыми можно говорить о моих любимых материях» [Карамзин 1862, 147]. С этого момента устанавливается традиция продолжительных бесед между министром и историографом. Каподистрия, просиживая у Карамзина по три часа, успокаивая последнего, истомившегося в ожидании аудиенции у Александра I, «в утешение говорил <...> что Государь все это время еще никого не принимал у себя в кабинете» [Карамзин 1862, 155]. Меньше чем через месяц после первой встречи в письме от 10 марта 1816 г. Н.М. Карамзин опять будет рассказывать жене о своем новом знакомом: «Прибавлю, что провел три часа у графа Капо д’Истрия: не знаю, в чем мы можем быть несогласны. Так, кажется, не обманывают. Это умный, достойный министр, и я искренно хвалю Государя за такой выбор» [Карамзин 1862, 173]. Отныне граф Каподистрия входит в ближайшее карамзинское окружение, и он единственный человек в этом качестве из представителей высшего чиновничества, о чем Н.М. Карамзин напишет брату В.М. Карамзину в декабре 1818 г.: «Ни с кем из ближних людей государевых у меня нет ни малейшей связи. Один добрый, умный граф Каподистрия доказывал мне приязнь свою» [Карамзин 2009, 211–212]. По воспоминаниям А.С. Стурдзы, с которым И.А. Каподистрия особенно сблизился еще с 1809 г., «между государственным человеком и государственным бытописателем возникла дружба, упрочилось взаимное доверие; они понимали друг друга и находили для себя особенное услаждение в частых беседах, оживляемых высоким единомыслием. Карамзин <...> наравне с Ка-

подистрией верил в будущее вселенское предопределение России. С этой стороны они сроднились совершенно, и остались друзьями до той самой роковой эпохи, которая сперва увлекла Каподистрию в произвольное затворничество к берегам Женевского озера, потом вызвала на новые подвиги в Грецию и на страдальческую кончину» (Цит. по: [Сапченко 2017, 58]).

Общение министра и историографа продолжалось с 1816 г. до конца жизни последнего, до отъезда Каподистрии из России они регулярно видятся, хотя в письмах Н.М. Карамзин периодически говорит о том, что это происходит достаточно редко: «Свидания мои с ним бывают редки, он посещает нас не часто: был только раза три в зиму; а я обедал у него однажды. Здешние занятые люди нележки на прием, хотя я имею все причины быть доволен графом, умным, благородным человеком» [Письма 1860, 17]. Их встречи часто очень продолжительны, так, например, в письме к И.И. Дмитриеву Карамзин рассказывает: «В последний раз он пробыл у нас часов пять с глазу на глаз» [Сукайло 2008, 357]. Их беседы носят философический характер: «Никто не балует меня здесь ласкою, кроме одного графа Каподистрия, с которым иногда философствуем» [Сукайло 2008, 506]. Именно Каподистрии (со слов Карамзина) принадлежит известная шутка о том, что Карамзины считают года новорожденными детьми и томами российской истории [Сукайло 2008, 396]. Наверное, все же будет преувеличением относить графа Каподистрию к ближайшим друзьям Н.М. Карамзина, поскольку дистанция, связанная с государственным положением министра, очевидно, существовала, историограф периодически ходатайствует перед ним за своих знакомых и друзей, получает от Каподистрии официальные письма, отвечает на них «полуофициальными» письмами (см. письмо Н.М. Карамзина от марта 1818 г. [Погодин 1866, 339]), однако это не мешает их по-настоящему теплым отношениям.

Сближает Карамзина и Каподистрию и их стремление помочь тем, кто обращается к ним за этой помощью. Историограф просит за А.Ф. Малиновского и получает поддержку [Письма 1860]. Также подтверждено активное участие Каподистрии в деле А.С. Пушкина [Арш 1976, 61–62], Ф.Ф. Вигель в своих записках свидетельствует: «Трудно было заставить Александра отменить приговор; к счастью, два мужа, твердых, благородных, им уважаемых, Каподистрия и Карамзин, дерзнули доказать ему всю жестокость наказания и умолить

о смягчении его» [Вигель 2000, 244]. Об участии Каподистрии в его судьбе вспоминает и К.С. Сербинович [Сербинович 1874, 53].

Н.М. Карамзин часто называет Каподистрию умным и добрым министром, своим приятелем. В письмах к И.И. Дмитриеву встречаются и более развернутые характеристики, которые историограф дает Каподистрии. В письме от 12 сентября 1816 г. по поводу знакомства своего друга с графом он замечает: «Ты познакомился с Графом Капо д'Истрия: вот умнейший человек нынешнего Двора; кажется искренним, однакож не без тонкости. Государь, Императрица любят хвалить его, и я без лести могу им вторить» [Сукайло 2008, 327]. Также заслуживает внимания письмо, в котором Н.М. Карамзин сравнивает графа с Н.Н. Новосильцевым: «Новосильцов еще орел в сравнении с другими; благороден душою, не лакей и знает Адама Смита! Но я не сравниваю его с графом Каподистрия: с'est une tête à idées². Хотя идеи не всегда ясны, и хотя он иногда доказывает без доказательств; хотя излишно мудрит в словах и любит метафизические фразы: но выбор этого человека делает честь Государю <...> Мы видались редко. По крайней мере я всегда говорил с ним искренно, люблю его и обязан ему благосклонностию за Огареву и за Рябинина» [Сукайло 2008, 215]. И.А. Каподистрия, без сомнения, входит в список тех редких людей, которые, по Карамзину, необходимы России, он воплощает в себе карамзинский идеал человека у власти: мудрого, доброго, патриота, человека, не отступающего от своих принципов. Не случайно так важно для историографа, что такая личность близка к монарху, за что он не устает хвалить императора. Н.М. Карамзин ценит человеческие качества И.А. Каподистрии («Люблю его искренно, еще более за душу, нежели за ум» [Сукайло 2008, 503]) и искренне расстраивается, когда министр решает оставить Россию: «Жаль, что любезный, умный граф Каподистрия нас оставляет. Таких людей мало» [Письма 1860, 66].

Свидетельствами близких взаимоотношений Н.М. Карамзина и И.А. Каподистрии являются их письма друг к другу³. Так, в письме к историографу в марте 1818 г. граф говорит о том, насколько важно для него дружеское расположение Карамзина и его супруги: «Вне семейных привязанностей, лучшее в мире, это есть искренняя друж-

² Это человек идеи.

³ Известны письма, опубликованные М.П. Погодиным [Погодин 1866, 339–348], и письмо Н.М. Карамзина от 1824 г. [Письмо 1835].

ба. Такая дружба, какую удостоивают меня Карамзины, более чем искренняя: она сердечна; я дорожу ею, и прошу вас сохранить мне ее навсегда» [Погодин 1866, 341]. Также нужно сказать, что письма И.А. Каподистрии, философические по своей природе, содержат в себе свидетельства его мировоззренческой близости Карамзину в части восприятия своего долга, в пушкинской терминологии философии «самостоянья», в котором заключено человеческое величие, не случайно автор письма включает в свои рассуждения слова историографа: «... в нравственном порядке все держится в связи. Но когда внутренне убежден, что этот порядок <...> имеет свои законы, и следовательно своего Верховного Законодателя, то повторяешь за вами *нынче более чем когда-нибудь, что моя религия есть моя политика*. И остаешься в мире с самим собою, и с своими ближними! Этот внутренний мир есть предвозвестник вечной жизни, составляя лучшую часть моего существования, и я им счастлив. Труд, который увеличивает круг наслаждений, имеет для меня всегда новую привлекательность. И время, шествуя с быстротою мысли, не позволяет мне смотреть в настоящее иначе, как глазами потомства» [Погодин 1866, 344]. Переписка между Карамзиным и Каподистрией продолжается и после окончательного отъезда последнего из России. В письме от 1824 г. историограф в меланхолической манере, особенно характерной для его поздних писем, пишет о вечном единении душ его и его друга, вторя своему адресату: «Милое Отечество ни в чем не упрекнет меня; я всегда готов служить ему, сохраняя достоинство своего характера, за который ему же обязан отвечать» [Письмо 1835, 11–12].

Закончим разговор о Н.М. Карамзине и И.А. Каподистрии словами о графе самого историографа из его письма к А.Ф. Малиновскому, которые, как кажется, емко характеризуют его отношение к министру и его собственное самоощущение: «Он душою высок перед другими. Государь справедливо отличает его. Впрочем, как с ним, так и с другими не имею тесной связи. Живу особняком с женою, с детьми и с типографиями» [Письма 1860, 19–20]. При всем том, что внутреннее одиночество определяет последнее десятилетие жизни историографа, в его окружении присутствуют люди, особенно близкие Н.М. Карамзину по духу, и к ним, безусловно, относится И.А. Каподистрия, блестящий дипломат, патриот Греции, министр иностранных дел Российской империи.

Источники

- Вигель 2000** – Вигель Ф.Ф. *Записки*. М., 2000.
- Записка 1868** – *Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности* // Сборник русского исторического общества. Т. 3. СПб., 1868. С. 177–296.
- Карамзин 2009** – Карамзин Н.М. *Полное собрание сочинений: в 18 т.* Т. 18: Письма. М., 2009.
- Карамзин 1862** – *Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина*. СПб., 1862. Ч. 1.
- Письма 1860** – *Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому и письма Грибоедова к Степану Никитичу Бегичеву*. М., 1860. С. 1–88.
- Письма 1866** – *Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву*. СПб., 1866.
- Письмо 1835** – *Письмо Карамзина к графу Каподистрия* // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 5. СПб., 1835. С. 1–13.
- Погодин 1866** – Погодин М.П. *Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников*. М., 1866. Ч. II.
- Сербинович 1874** – Сербинович К. С. *Воспоминания о Н. М. Карамзине* // Русская старина. 1874. № 9. С. 44–75.
- Жуковский 1902** – *Сочинения В. А. Жуковского в 2-х томах*. М., 1902. Т. I.

Литература

- Арш 1976** – Арш Г.Л. *Иоанн Каподистрия в России* // Вопросы истории. 1976. № 5. С. 49–65.
- Арш 2013** – Арш Г.Л. *Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки*. М., 2013.
- Арш 1999** – Арш Г.Л. *Н.М. Карамзин и Иоанн Каподистрия* // Греческая культура в России, XVII–XX вв. М., 1999. С. 26–43.
- Майофис 2008** – Майофис М. *Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов*. М., 2008.
- Сапченко 2018** – Сапченко Л.А. *1816-й год в жизни Карамзина: материалы к летописи* // Пушкинский музей: альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 46–105.
- Сукайло 2008** – Сукайло В.А. *Труды и дни Ивана Дмитриева. 1760–1837: хроника*. Ульяновск, 2008.
- Чернов 2015** – Чернов А.В. *Общественно-политические взгляды и дипломатическая деятельность И.А. Каподистрия в годы русской службы (1809–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02*. М., 2015.

**“AMONG OTHERS HE HAS A TRULY BIG HEART”:
NIKOLAI M. KARAMZIN
AND IOANNIS ANTONIOS KAPODISTRIAS**

© **Frik Tatiana Borisovna** (2020), SPIN-код: 7663-2544, AuthorID: 507857, ResearcherID: R-6193-2016, Scopus Author ID: 57192183602, ORCID: 0000-0002-1406-0616, Candidate of Philology, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University. (30 Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050), tfrik@tpu.ru

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-012-00292A “Nicolai M. Karamzin and those who know him”.

The study aims at solving a relevant research issue to recreation and description of Nikolai Karamzin’s circle of contacts. The paper focuses on the historiographer’s relations with count Ioannis Kapodistrias, the diplomatic official, one of the most influential ministers of the Russian government. We summarize information about the biography of Ioannis Kapodistrias, about his public reputation and political views. We also mention that personal qualities, the nature of political views, and the socio-political activities of Kapodistrias determined the positive attitude of Karamzin. We trace the history of communication between the historiographer and the minister based on the letters and contemporaries’ records. Our research begins from the moment they met in 1816. Count Kapodistrias is the only representative of the high officials who became part of the historiographer’s close circle. We also mention that Karamzin and the minister had warm relations and together took charitable actions: they help those who turn to them for help. Based on personal letters from Karamzin, we recreate the image of Kapodistrias in the perception of the historiographer, who sees him as an intelligent and kind minister and his “good friend”. Karamzin appreciates his human qualities and considers him one of those rare people that Russia needs. Moreover, Kapodistrias embodied the Karamzin ideal of a person in power: a wise and kind man, a patriot, a person who does not defy his principles. As a result of the analysis of the Kapodistrias letters, we conclude that close relations with Karamzin meant a lot to the minister. And in the late period of letter exchange, the minister and historiographer worldview and world perception are very close. In conclusion, we note that the understanding of the Karamzin and Kapodistrias relationship makes it possible to reveal in a new way the features of historiographer self-awareness in the last decade of his life. The materials presented in the paper will form the basis of the reference paper for the dictionary and reference book “Nicolai M. Karamzin and his circle of contacts”.

Keywords: Karamzin’s circle, I. Kapodistrias, dictionary and reference book “Nicolai M. Karamzin and his circle of contacts”

References

(Articles from Scientific Journals)

Арш 1976 – Arsh G.L. *Ioann Kapodistrija v Rossii* [Ioannis Kapodistrias in Russia]. *Voprosy istorii* [History questions], 1976, no 5, pp. 49–65. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Арш 1999 – Arsh G.L. *N.M. Karamzin i Ioann Kapodistrija* [N.M. Karamzin and Ioannis Kapodistrias]. *Grecheskaja kul'tura v Rossii, XVII–XX vv.* [Greek culture in Russia, XVII–XX centuries]. Moscow, 1999, pp. 26–43. (In Russian).

Сапченко 2018 – Sapchenko L.A. *1816-j god v zhizni Karamzina: materialy k letopisi* [The 1816 year in a life of Nikolai Karamzin: materials to the chronicles]. *Pushkinskij muzeum: al'manah* [Pushkin Museum: almanac]. 8. St. Petersburg, 2017, pp. 46–105. (In Russian).

(Monographs)

Арш 2013 – Arsh G.L. *Rossija i bor'ba Grecii za osvobozhdenie: ot Ekateriny II do Nikolaja I. Oчерki* [Russia and Greece's Struggle for Liberation: From Catherine the Great to Nicholas I]. Moscow, 2013. (In Russian).

Майофис 2008 – Majofis M. *Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshhestvo «Arzamas» i rossijskij modernizacionnyj proekt 1815–1818 godov* [Appeal to Europe: Literary Society “Arzamas” and the Russian modernization project of 1815-1818]. Moscow, 2008. (In Russian).

Сукайло 2008 – Sukaylo V.A. *Trudy i dni Ivana Dmitrieva. 1760–1837: khronika* [Writings and Days of Ivan Dmitriev. 1760-1837: Chronicle]. Ul'yanovsk, 2008. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

Чернов 2015 – Chernov A.V. (2015) *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady i diplomaticheskaya deyatelnost' I.A. Kapodistriya v gody russkoy sluzhby (1809–1822 gg.)* [Socio-political Views and Diplomatic Activities of Ioannis Kapodistrias during the Years of Russian Service (1809–1822)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2015. (In Russian).

Поступила в редакцию 23.09.2020